

в органичном синтезе со средствами выразительности вокальной.

Огромное значение в создании пластической стороны образа придается детали.

Это доказывает тот факт, что после победы А. Пугачевой на Всесоюзном конкурсе артисты эстрады победителями последующих конкурсов тоже часто оказывались исполнители песен, в которые артисты старались привлечь яркий игровой момент.

Так Н. Рожкова — на Седьмом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, Е. Лебенбаум (специальный псевдоним — Е. Воробей) — на конкурсе «Ялта—Москва—Транзит»; можно привести еще много примеров подобного рода.

На Втором открытом Санкт-Петербургском конкурсе артистов эстрады (2001) одним из лауреатских номеров стала песня-сценка в шутливой, пародийной манере, исполненная студентами СПГАТИ (класс проф. И. Штокбанта). Это была зажигательная песня-пародия на грузинский вокальный ансамбль (квинтет был спет безупречно). Вместе с тем, артисты не просто очень хорошо пели — они сыграли маленький спектакль, где между ними возникают конфликты, где они актерски общаются между собой, где ссорятся и мирятся... При этом синтезизм, универсальность артистов проявился не только в соединении вокала с актерским мастерством, но еще и в том, что они одинаково профессионально владеют игрой на музыкальных инструментах и танцуют.

Таким образом, важно отметить тенденцию развития современной эстрадной песни как синтеза актерского и вокального искусства.

Театр песни

Может быть, поэтому и возникло такое понятие, как «театр песни».

«Конец 1960-х — 1970-е годы могут быть обозначены как триумф „театра песни“, — отмечает Н. Смирнова, — во всех видах эстрадного вокального исполнительства, в творчестве молодых мастеров самых разных направлений. Стремление к театрализации обретает подчас даже наивные, примитивные формы, не сопряженные с выразительными средствами сегодняшнего высокопрофессионального театра.

«Театр песни» выдвинул естественное требование — необходимость создания режиссуры, способной возвести вокально-эстрадное masterpiece в новое качество»⁹.

Театр песни — это не театрализация какого-то отдельного произведения, но использование разных приемов театрализации в обширном репертуаре вокалиста в зависимости от смыслового содержания песен, их характера и стиля.

Такой театр песни создала, например, С. Рогару.

«Если раньше мы любовались голосом и внешностью Рогару, то сегодня отдаем должное ее раскрывшемуся таланту/драматической актрисы. Сюжетная песня, песня-этюд, песня-спектакль заняли в ее творчестве важное место. Она поет „Лебединую верность“ Е. Мартынова на стихи А. Дементьева, глубоко переживая трагическую гибель лебедя. Она — очевидец убийства птицы, она — сама эта птица, она — взволнованный рассказчик, делающий неизлечимой болью со слушателями...

Замечательное, на мой взгляд, свойство драматизировать, по-театральному играть песню раскрывает новые выразительные возможности певицы и новые качества самих песен.

А если ни содержание, ни мелодический рисунок произведения не несут в себе задатков такой инсценизации?

„Осенняя песня“ Ю. Саулского на умные и душевые стихи Л. Завальняка — образец лирического открытия. В то же время песня довольно статична в смысле сценическом. Обычно ее поют тихо и задумчиво, небезосновательно считая, что „вполноте слышнее“. Но у Рогару „высокая тоска, не выражаемая словами“, звенит громко и пронзительно... Драматического этюда нет, но есть фрагмент, „зонг“, остроугольный осколок какого-то не знакомого еще спектакля, отрывок, имеющий свою пред- и послесюсторию¹⁰.

Приведенное высказывание еще раз доказывает, что нельзя воспринимать понятие «Театр песни» буквально. Речь не идет о том, что каждая песня разыгрывается как драматическая сцена (хотя и такое возможно). Каждая песня в той или иной мере обретает элементы театра, и каждый исполнитель по-своему и в разной мере их использует.

Вероятно, в немалой степени именно это обусловило успех телевизионного музыкального шоу «Старые песни о главном». Здесь есть и сюжетные песни-сценки, есть и создание интересного характера исполнителя. В этой программе можно увидеть